

Не случайно, их передовая идеология нашла самую благоприятную почву, пустила самые глубокие корни и привилась в Юго-Восточной Европе, причем не только в славянских, но и в неславянских странах, в том числе и в Румынии. Конечно, было бы грубой ошибкой сводить это многогранное влияние просто к «спреemptивности идей». Оно проявилось не в механическом заимствовании и абстрактном повторении мыслей Белинского, Герцена, Добролюбова, Чернышевского, а в глубоком творческом восприятии, в стремлении применить их к действительности, к практике революционной борьбы, в зависимости от конкретной социально-экономической обстановки, которая в каждой из данных стран ставила по иному ряд общих задач.

Третью главную причину и в то же время исторически закономерное условие этого исключительно сильного влияния следует искать в сущности основных экономических, следовательно классовых процессов, которые происходили тогда в России и в балканских странах (в частности, Сербии, Болгарии, Румынии). Конечно, экономическое и политическое развитие каждой из них имело свои национальные особенности, что определяло глубину и характер революционных связей, своеобразие, специфические формы их проявления.

В силу того, что прогрессивные общественные деятели и революционные борцы Румынии были в большинстве и публицистами, литературными критиками, писателями, влияние освободительных идей (самыми яркими выразителями которых в середине прошлого века были русские революционные демократы) не могло не отразиться в их творчестве, на их идейно-художественном формировании. По существу, влияние это было своего рода *ферментом*, закваской животворно стимулировавшей на протяжении многих десятилетий потенциальные ресурсы румынской литературы в целом, содействовавшей углублению ее демократических тенденций в контакте с богатым художественным опытом русского реалистического искусства и передовой литературно-эстетической мысли.

Румынское литературное движение XIX века отмечает моменты интенсивного общения с творчеством великих русских классиков, начиная еще с 30-х годов, когда появляются первые румынские переводы произведений Пушкина. Интерес к русской литературе возрастает особенно во второй половине XIX века, о чем свидетельствуют многочисленные переводы, статьи, журнальные рецензии¹, высказывания и оценки лучших представителей румынской культуры и литературы, как: А. Одобеску и Б. П. Хаждеу, М. Эминеску, К. Доброджану-Герея, Г. Ибраилу, Л. Ребряну, Н. Коча, М. Садовяну, Чезар Петреску, Тудор Аргеши, М. Бенюк и др. Вслед за Пушкиным, широко распространяются произведения Гоголя, Тургенева, Гончарова, Достоевского, Толстого, Чехова, а несколько позже и Горького, несмотря на всевозможные препятствия со стороны реакционных правительственных и литературных кругов буржуазно-помещичьей Румынии, которые всеми

¹ См. Библиографический справочник: FILIP ROMAN, *Literatura rusă și sovietică în limba română, 1830—1959. Contribuții bibliografice*, București, 1959, 518 стр.